

рубрикам, главное отделили от второстепенного, фразам придали нужную форму и убедительность.

...Мысль о том, чтобы осудить девушку как колдунью, была оставлена. Для этого не хватало данных. Все говорило о ее хорошем поведении, нравственности, набожности. Правда, Эстиве приберет даже самые ничтожные факты, вроде «дерева фей» или неповиновения родителям, чтобы использовать их в положенном месте. Но главный удар обвинительный акт должен был нанести Жанне-еретичке.

Да, она была набожной. Но ее вера в бога оказалась извращенной и противной католической церкви. Больше того: ее вера отрицала, ниспровергала эту церковь.

Факты были налицо.

Тем, что обвиняемая отказывалась снять мужской костюм и принять одежду, соответствующую ее полу, она наносила тяжелый удар матери церкви, нарушая одно из важнейших предписаний канонического права.

Когда обвиняемая говорила, что она убеждена в спасении своей души, она отказывалась от всякой помощи со стороны духовенства. Действительно, зачем ей месса, исповедь, причастие, к чему ей все церковные обряды и таинства, к чему ей, наконец, сама церковь, если ее душа может соединиться с богом, минуя эту церковь?

Когда обвиняемая заявляла, что она подчиняется богу, но не воинствующей, земной церкви, она отвергала не только данный трибунал, но и всю католическую церковь, со всеми ее учреждениями, с папой, епископами и священниками, то есть полностью отрицала ее как организацию и как высшую духовную власть.

Все это означало, что обвиняемая впала в ересь, отошла от заповедей католической веры и поддалась дьявольскому соблазну. Те голоса и видения, которые она считала исходящими от бога и ангелов, в действительности исходили от сатаны и его приспешников. Став орудием темных сил, исполняя волю «врага рода человеческого», обвиняемая вычеркнула себя из